

—

В тот день Ши Чжу лениво раскачивался на качелях во дворе, как вдруг Уголёк залился громким лаем, глядя на ворота.

Ши Чжу удивился: «Что случилось?»

Он встал с качелей и пошел к калитке, окликая пса: «Уголёк, в чем дело?» С тех пор как щенок поселился у них, он еще никогда не был таким агрессивным.

Хотя Ши Чжу остался дома один, он совсем не паниковал. Он спокойно взял толстую палку, стоявшую за дверью, и встал у входа, поглаживая Уголька, чтобы тот успокоился. Вскоре послышались торопливые шаги — тяжелые и быстрые. Это не был шаг его мужа.

Их дом стоял на отшибе, и мимо редко кто проходил. Ши Чжу гадал, кого это принесло. Долго ждать не пришлось: в ворота отчаянно забарабанила круглолицая женщина.

«Охотник Ди! Охотник Ди, вы дома?!»

Ши Чжу не знал её в лицо, но догадался, что она из местных. Вид у неё был крайне встревоженный. Подумав, что красть у них особо нечего (кроме нового дома, они жили скромно), он решил, что бояться нечего. Но осторожность не помешает. Ши Чжу приоткрыл створку ворот: «Вы кто? Зачем вам мой муж?»

Женщина оторопела, увидев Ши Чжу, но быстро опомнилась: «Ты ведь Ди фулан? Охотник дома? Мне очень нужна его помощь!» — её глаза мгновенно наполнились слезами.

Ши Чжу, чье сердце после лет в апокалипсисе стало твердым как сталь, проигнорировал её слезы и переспросил: «Что случилось?» Он не ответил, дома Ди Хэн или нет. Лишняя бдительность не помешает, а если ей правда нужна помощь, она не обратит внимания на его холодность.

Круглолицая женщина, всхлипывая, заговорила: «Мой... мой ребенок вчера ушел в горы играть и пропал. Мы всю ночь искали — не нашли. А сегодня люди, что собирали травы, сказали, что видели его вчера на склоне. Прошу, пусть охотник Ди поможет найти его в лесу!»

Ши Чжу всё понял. Репутация его мужа как сурового человека была известна, но и его таланты никто не отрицал. В деревне Ди Хэн был единственным охотником, а задний лес — место опасное. К кому еще идти, если не к нему?

Но вот незадача — Ди Хэна сегодня не было. Наевшись свежих побегов бамбука и зелени, Ши Чжу заскучал по мясу. Поскольку Хуан Цю полагалось две курицы в месяц, поголовье в курятнике заметно поредело. Ждать, пока наседки выведут цыплят, было долго, поэтому Ди Хэн уехал в город — прикупить птицы, а заодно разузнать про поросят и овец, о которых мечтал Ши Чжу.

Глядя в умоляющие глаза женщины, Ши Чжу стало не по себе, но он ответил: «Простите, он уехал в город. Совсем недавно ушел».

Взгляд женщины мгновенно потух, она будто обмякла. «Что же делать... что же делать... мой гер, мой малыш...» — по её щекам потекли слезы.

«Нет, я пойду сама!» — Ши Чжу только хотел предложить поискать ребенка с помощью магии, как женщина, внезапно обретя силы, рванула в сторону леса и быстро скрылась из виду.

Ши Чжу пробежал пару шагов, но почувствовал тяжесть внизу живота и испугался. Остановившись, он проводил её взглядом. Он вздохнул, немного передохнул и всё же направился к лесу. Этой женщине на вид было лет тридцать, значит, ребенку не больше десяти-двенадцати. Сам Ши Чжу скоро должен был стать отцом двоих детей и понимал её чувства. «Считай, доброе дело ради будущих малышей», — подумал он.

Найдя в лесу укромное место, Ши Чжу закрыл глаза и применил магию. Нити зеленой энергии послушно поползли по склонам гор. Вскоре он обнаружил женщину — она лежала без сознания. Ши Чжу с помощью лоз и листьев спрятал её в сторонке, решив сначала найти ребенка.

Он искал долго, прочесывая чащу, на лбу выступила испарина, а лицо побледнело. Когда силы были на исходе, он наконец нашел мальчика на дне глубокой ямы — тот был без сознания.

Ши Чжу с облегчением обвязал ребенка лианами и начал медленно тащить его к выходу, прихватив по пути и женщину. Когда он вытащил их на опушку, то просто рухнул на землю — сил не осталось совсем. Осмотрев «спасенных», он увидел, что у женщины вывихнута нога и огромная шишка на голове, а у ребёнка повреждена нога и разбита голова. «Жить будут, и скоро не очнутся», — решил он и просто сидел, тяжело дыша.

Ши Чжу был на пятом месяце, и двойня давала о себе знать — живот был тяжелым, а его силы уже не те, что раньше. Ди Хэн баловал его всё это время, и Ши Чжу совсем разнежился.

Он решил не двигаться и ждать Ди Хэна. Руки и ноги дрожали. Откуда-то вынырнул Хуан Цю и принялся тыкаться носом в его ладонь.

«Трр-тр!»

«Хуан Цю, не приставай, у меня нет сил играть», — безжизненно пробормотал Ши Чжу. Зверек затих и лег рядом.

Через некоторое время Ши Чжу начал засыпать на солнце, как вдруг Хуан Цю вскочил и, твякнув пару раз, отбежал вперед. Издалека послышался лай Уголька. Вскоре перед глазами Ши Чжу появились длинные ноги мужа. Лицо Ди Хэна, и без того суровое, сейчас казалось ледяным.

«На ручки», — Ши Чжу слабо протянул руки, кокетничая.

Ди Хэн, поджав губы, подошел в два шага и подхватил его. Ши Чжу обхватил ногами его талию: «Муженек, я так устал, отнеси меня домой, пожалуйста». Он потерся щекой о лицо мужа, и этот мягкий жест утихомирил бурю в душе Ди Хэна.

Но, видя бледные губы и лицо Ши Чжу, охотник заволновался. Таким бледным он видел его только в день свадьбы.

«Я только за дверь, а ты уже довел себя до такого?» — в голосе Ди Хэна слышалась боль.

«Я их искал. Ничего, дома поем, посплю пару дней и буду как новенький», — успокаивал его Ши Чжу.

«Нужно придумать, как спустить их вниз», — Ди Хэн бросил взгляд на лежащих людей. Убедившись, что они не умрут прямо сейчас, он велел собаке и ласке сторожить их, а сам понес Ши Чжу домой.

Принеся жену домой, Ди Хэн по его настоянию нехотя отправился в деревню звать людей. За ту парочку в лесу он не беспокоился: Уголёк уже подрос и выглядел внушительно, а у Хуан Цю были свои мистические таланты.

«Староста, тетя Фу с сыном лежат без сознания в лесу. Пошлите людей забрать их», — Ди Хэн решил, что староста — лучший вариант, и сразу после сообщения развернулся, чтобы уйти. Жена старосты даже не успела вынести ему воды.

«Ну и парень, вечно несется куда-то... всё тот же характер», — проворчала она, хотя и без злобы, зная, что Ди Хэн нелюдим.

«Что он сказал?» — спросила она мужа, всучив ему чашку.

«Сказал собрать людей. Нашли Фу гера и невестку Фу, но оба без чувств в лесу».

«Батюшки! Что ж ты стоишь, беги скорее!» — Ли Ляньхуа, жена старосты, засуетилась. Увидев, что муж еще допивает воду, она отобрала чашку: «Всё пьешь! Там люди помирают, а ему лишь бы пить! Бегом!» Староста, вытирая пролитую на лицо воду, был буквально вытолкан женой за дверь. Он проворчал про себя, что и так собирался идти, но спорить не стал. Староста действовал быстро: кликнул пятерых мужиков, и они поспешили в лес.

Когда Ди Хэн вернулся домой, Ши Чжу уже мирно спал, хотя лицо всё еще оставалось бледным. Нежно коснувшись его щеки, Ди Хэн пошел в курятник, выбрал самую жирную наседку и зарезал её, чтобы сварить лечебный бульон. Он также выкопал корень женьшеня, который Ши Чжу посадил раньше, вымыл его и добавил в котел.

Когда Ши Чжу проснулся, его нос защекотал аппетитный аромат. Живот тут же отозвался урчанием.

«Муж, ты где?» — Ши Чжу сел в постели, чувствуя слабость во всем теле.

Ди Хэн, который как раз зашел проверить его, быстро подошел к кровати: «Проснулся? Голоден? Я сварил куриный бульон».

«Угу, очень. Который сейчас час?» — Ши Чжу прислонился к его груди.

«Час юй (17:00 - 19:00)», — Ди Хэн подхватил его на руки и понес на кухню. Ши Чжу прикинул: он проспал почти семь часов! Пропустил обед, так что неудивительно, что он готов был съесть слона.

На кухне Ши Чжу хотел было слезть, но Ди Хэн не позволил. Ши Чжу сидел на одной руке мужа, пока тот наливал суп, и восхищался его силой. Он игриво ущипнул Ди Хэна за бицепс — твердый как камень, даже не ущипнуть толком. «Фу», — притворно сморщился Ши Чжу.

Снова оказавшись на коленях у мужа, Ши Чжу вздохнул, но послушно открыл рот, принимая ложку супа.

«Муж, я хочу есть сам», — не выдержал он через пару минут. Не то чтобы ему было неловко, просто кормление с ложечки сильно замедляло процесс поглощения пищи. А он был голоден

так, будто не ел неделю.

Ди Хэн не отреагировал. Тогда Ши Чжу заявил: «Ты кормишь слишком медленно, я умираю с голоду!»

Ди Хэн на мгновение замер, но потом сдался. Ши Чжу схватил палочки и принялся уплетать еду, набивая щеки как хомяк. Ди Хэн с обожанием смотрел, как его маленькая жена «уничтожает» ужин.

Несмотря на голод, съесть он смог лишь половину курицы — место в животе было ограничено. Он лениво развалился в объятиях мужа, переваривая еду. Ди Хэн оторвал для него куриную ножку: «Погрызи потихоньку», — и сам принялся за еду.

«Муж, посмотри, мой живот еще больше вырос, да?» — спросил Ши Чжу, наблюдая за мужем.

Ди Хэн погладил округлый живот: «Да, подрос. Завтра съездим в город к лекарю Хэ, пусть посмотрит».

Ши Чжу только этого и ждал: «Хорошо!»

История с нечестной аптекой в городе уже давно разрешилась. Ши Чжу сам там не был, но слышал от других: лекарь был ни при чем, это невестка случайно опрокинула горшок с лекарством, когда варила его для своей свекрови, и остатки лекарства рассыпались по полу. Испытывая сожаления из-за стоимости лекарства, она собрала остатки с пола и положила их обратно в горшок. Опасаясь, что лекарство будет недостаточно эффективным, она добавила еще один пакетик трав. Но в конечном итоге ее беспокоила стоимость трав, поэтому, увидев, что в первоначальных остатках все еще остались травы, она аккуратно вынула те же самые травы из нового пакетика.

Любое лекарство в той или иной степени токсично, а традиционная китайская медицина — тем более. Нельзя просто добавить или убрать немного токсичных веществ, иначе лекарство, излечивающее болезнь, может превратиться в смертельный яд.

Старушка и без того была нездорова. После того, как она выпила чашу лекарства, у нее начался непрекращающийся кашель, и в конце концов она скончалась.

Лекарь Хэ был мастером своего дела и другом того аптекаря, Ши Чжу и Ди Хэн всегда доверяли только ему. Ши Чжу беспокоился из-за сегодняшней слабости и хотел убедиться, что с детьми всё в порядке. Но если бы он сам попросил поехать, Ди Хэн бы начал нервничать, а так — инициатива исходила от мужа.

Довольный Ши Чжу зажмурился, как хитрая лисичка.

На следующее утро, едва взошло солнце, Ди Хэн уже был на ногах. Погладив спящего Ши Чжу по животу, он ушел готовить завтрак. Под навесом, прижавшись друг к другу спинами, спали Уголёк и Хуан Цю. Услышав шаги, они сонно открыли глаза.

С тех пор как появилась ласка, Уголёк постоянно где-то пропадал с ней, но, видя, как пес быстро растёт и крепнет, хозяева за него не волновались. Пес потянулся, подошел к Ди Хэну, а увидев, что тот игнорирует его, отправился к курятнику — как генерал на плацу, инспектировать кур, уток и гусей.

Хуан Цю смотрел на него как на дурачка. Не выдержав «тупости» друга, ласка дала псу

подзатыльник лапой и, издав «трр-тр», первой рванула в сторону леса. Уголёк обиженно гавкнул на перепуганных кур и весело помчался вслед за Хуан Цю на четырех коротких лапах.

—

<http://bllate.org/book/12838/1244793>